

2. Капчеля, В.М. Национальные традиции: сущность, генезис, перспективы развития. – М, 2006.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ И НОВЫЕ СМЫСЛЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Колядко И. Н. (Минск, Беларусь)

«Дискурс кризиса» становится доминантой социально-философской рефлексии динамики социокультурного развития трансформирующихся обществ. П. Штомпка отмечает, в частности, что «отождествление изменений с социальным прогрессом со временем уступает место идее кризисов, при которых изменения проявляют свои негативные (часто непреднамеренные) последствия в различных областях общественной жизни» [1, с. 472]. «Суд над современностью» (М. Хайдеггер) в XX в. приобретает по-настоящему вселенские масштабы. В этой связи П. Штомпка обращает внимание на тот факт, что вследствие тотальной критики основных принципов культурного проекта модерна, «дискурс прогресса вытесняется дискурсом кризиса, само понятие кризиса получает при этом новый смысл, отличающийся от исходного этимологического значения данного слова: его начинают рассматривать как «хронический», постоянный, непреодолимый кризис» [1, с. 473].

Одной из причин парадигмального сдвига, кризиса современного общества, «modern society» является «нарастание рефлексии внутри модерна», т.е. критический анализ основополагающих аксиом культурного и социального проекта современности. А. Дугин, в частности отмечает: «...с конца XIX века, когда социальная парадигма Модерна, изначально локализованная в Западной Европе, стала активно распространяться вширь (через колонизацию) и вглубь (через ускоренную модернизацию самих западных обществ), внутри самого «современного общества» стали появляться сомнения в обоснованности претензий Нового времени на знание абсолютной истины, в оправданности бесконечного и безоблачного оптимизма, в состоятельности базовых научных и социальных предпосылок, на которых было основано это общество» [2, с. 136]. Философские основания эпохи модерна становятся объектом тотальной критики, демифологизируются, что вызывает потрясения, социальные патологии и состояние «аномии» в обществе. Культурная матрица «modern society» претерпевает существенные изменения: нестабильность и осознание кризиса, по слову П. Тиллиха, «принимают форму образа жизни» [3, с. 233].

Парадигма формирует определенный взгляд на мир, задает характер культурных и социальных процессов, составляет «культурную ментальность» того или иного общества. Периоды «надлома» (А. Тойнби), распада парадигмальных оснований социума сопровождаются утратой доверия к господствующим системам целеполагания и способны породить, вследствие изменений структур и норм социального сознания, совершенно

новые формы социальных отношений и практик, а также становится причинами перманентных «социокультурных флуктуаций» (П. Сорокин) и рисков.

Общество модерна становится «обществом риска», которое представляет собой уже не столько общество перманентных революций, сколько «общество катастроф»: в таком обществе «чрезвычайное положение грозит стать нормой жизни» [4, с. 96.]. У. Бек обращает внимание на специфику происходящего на исходе XX столетия переосмысления отношений между природой и обществом, органической и надорганической реальностями, а также на связанный с этим переосмыслением характер кризисов современности. У. Бек, в частности, отмечает: «общество, со всеми его системами – экономической, политической, семейной, культурной – в современном мире уже нельзя воспринимать как нечто «автономное», независимое от природы» [4, с. 99]. Сегодня общепризнанным является положение, согласно которому многие проблемы и кризисные тенденции являются проблемами «в своем генезисе и последствиях целиком общественными, проблемами человека, его истории, условий его жизни, его отношения к миру и реальной действительности, его экономических, культурных и политических воззрений» [4, с. 99].

Радикальные метаморфозы общества модерна, предполагающие «освобождение от социальных форм индустриального общества» У. Бек сравнивает с тем, как в период Реформации осуществлялся процесс секуляризации Церкви и ее структур. По мысли У. Бека, можно говорить о том, что уже сложились предпосылки для смены типа общественного развития, осуществления «современного индустриализационного сдвига», который, как предполагается, станет разрешением внутреннего кризиса современных модернизирующихся обществ. «Модернизационные риски» и распространение идеологии «индивидуализации» становятся предпосылками для зарождения нового типа общественных отношений, что является свидетельством нарастания аномии общества модерна и служит мостом к формированию новых форм организации общественных отношений.

Если в XX столетии проект модерна подвергся тотальной критике, предполагалось, что наступит утопическая эра «постсовременности», то уже в начале XXI столетия все чаще раздаются голоса в пользу реабилитации фундаментальных установок «современности», заявляет о себе тенденция к обновлению основных мировоззренческих и институциональных оснований и принципов модерна. Действительно уже сложно представить себе наш мир без угроз «глобальных проблем современности», «решение» которых все больше сводится к принятию деклараций и конвенций, и часто совсем не затрагивает существа дела. Полагаем, что фундаментальная критическая рефлексии в отношении господствующих идеалов, норм и целей человеческой деятельности, а также экспликация философских оснований мировоззренческого проекта «современности» позволят выработать долгосрочные стратегии преодоления последствий все углубляющихся кризисов.

Процессы «осовременивания», феномены «рефлексивной», «догоняющей модернизации» и иные конституирующие проект модерна феномены основаны на принципе «свободы субъективности» (Гегель), а субъект-объектные отношения являются предпосылкой расколотости и кризисности модерна. Эти и другие философские основания «современности» должны быть заново осмыслены в их значимости для человеческой экзистенции, а т.н. «проблемы современности» и феномен кризиса в социокультурном развитии должны получить ясное концептуальное оформление, что станет первым шагом на пути к «точной постановке вопроса» (Н.Н. Страхов) о возможных способах самоопределения модерна в мире глобальных рисков.

Эскалация культурного проекта модерна получила в литературе и научных, философских исследованиях наименование «модернизации». В фундаментальном издании «Новой философской энциклопедии» (под ред. академика В.С. Стёпина). Л.В. Поляков определяет социальную модернизацию как «совокупность экономических, демографических, психологических и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа» [5, с. 597–598]. Однако, модернизация социальная немислима без модернизации «гуманистической» – таков один из ведущих тезисов как отечественных, так и зарубежных социальных философов. Российский социальный философ Н.И. Лапин, в частности, отмечает, что цивилизационный кризис начала XXI в. непосредственно связан с возникшими трудноразрешимыми проблемами вследствие стремительно распространяющихся в мировом масштабе процессов модернизации. К такого рода проблемам относятся: обострение несоответствия социальных практик международных взаимодействий глобальным процессам информационной эпохи, исчезновение сдержек и противовесов двуполярного мира, ослабление регулятивной роли ценности жизни человека и, как закономерный результат таких трансформаций, «утрата цивилизацией способности обеспечивать устойчивое существование *homo sapiens*» [6].

«Гуманистическая модернизация» (Н.И. Лапин), проект которой становится все более востребованным в связи с необходимостью поиска новых путей социально-культурного развития, ориентированных на снижение рисков масштабной индустриальной и постиндустриальной экспансии, предполагает органическую актуализацию в культурной и социальной ткани общества «триединства фундаментальных ценностей» – самоценности жизни человека, принципа ненасилия в системе коммуникации, а также уважение достоинства человека как совокупности его потребностей и способностей, свобод и прав, обязанностей и деятельностных компетенций [6]. Реабилитация указанного «триединства фундаментальных ценностей», которые являются принципами проекта Нового времени, в условиях парадигмальных трансформаций внутри модерна является попыткой снизить угрозу рисков, нестабильности и кризиса, придав процессам модернизации гуманистическую направленность.

Осложнение последствий модернизации, стремительное возрастание социальных угроз, процессы глобализации и общая системная нестабильность ставят человечество перед очередным культурно-цивилизационным вызовом, ответ на который предполагает выработку локальных стратегий и технологий устойчивого, стабильного социокультурного развития. Ясное понимание роли и значения кризисов в социокультурном развитии, их четкая концептуальная и содержательная экспликация позволят понять специфику сложных процессов парадигмальных трансформаций внутри «modern society» в контексте глобальной нестабильности.

Литература и источники

1. Штомпка, П. Травма социальных изменений // П. Штомпка. Социология. Анализ современного общества. – М., 2005. – С. 472–492.
2. Дугин, А.Г. Социум в истории. Разновидности социального времени // А.Г. Дугин. Социология воображения. Введение в структурную социологию. – М., 2010. – С. 133–168.
3. Тиллих, П. Кайрос // П. Тиллих. Избранное: Теология культуры. – М., 1995. – С. 216–235.
4. Бек, У. На вулкане цивилизации: контуры общества риска // У. Бек. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000. – С. 21–102.
5. Поляков, Л.В. Модернизация социальная // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / ред. совет: В.С. Стёпин [и др.]. – М., 2010. – Т. 2. – С. 597–599.
6. Лапин, Н.И. Кризис цивилизации и гуманистическая модернизация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института философии РАН. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/uplfile/scult/Lapin_2015.pdf.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Коноваленко Н. В. (Донецк, Украина)

Социальная справедливость – наиболее важный показатель эффективности социального развития общества, философско-методологическое основание для анализа социальной деятельности и решения вопросов об изменении общественных отношений. Любое социальное действие как взаимоотношение субъектов социальных отношений – индивидов, социальных групп, общества, государства – характеризуется в соответствии с принципом справедливости, который проявляется в конкретной форме в типе индивидуального и группового поведения. Объективность рассмотрения различных явлений социальной жизни в качестве справедливых или несправедливых обусловлена функционированием такого действенного инструмента-регулятора, каким является общественное мнение. Общественное мнение – форма массового сознания, в которой отражается скрытое или явное отношение различных